

обществе. С другой – в условиях господства нормативизма все более очевидным становится проявление человекомерности в праве, находящей отражение как в юридической науке, так и в законодательстве и практике его применения (развитие в неклассической юридической науке антропологического подхода к праву, использование человекомерных концептов – оценочных понятий, не имеющих легального дефинирования (корысть, исключительный цинизм, особая жестокость); все более отчетливее прослеживается проблема усмотрения в праве правоприменительных обыкновений, неформальных связей в ходе правоприменения, правовых позиций, накопленного правоприменительного опыта, т. е. проявлений человека в правоприменительной деятельности). В этой связи обнажается проблема отыскания баланса между нравственными началами в праве и их отражением в сложных формально-юридических процедурах, «очищенных от излишних наслоений» (Г. Кельзен).

Во-вторых, наличие проблемы отставания права от общественных отношений. Она существует с момента возникновения государства и права, но в XXI в. приобретает гипертрофированный характер. Общественные отношения настолько динамичны, что законодатель не в силах спрогнозировать возможные проблемы в будущем, а также своевременно отреагировать на имеющиеся, что особенно актуально для правоохранительных органов в части борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и общественной безопасности. В этой связи возникает острая необходимость в совершенствовании законодательства и правоохранительной деятельности, подготовке высоко профессиональных кадров для правоохранительных органов.

В-третьих, наличие кризиса классической юридической науки. В первую очередь это связано с парадигмальным сдвигом на рубеже веков. Так, в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. в отечественном правоведении на смену единственно верной методологии и догматизму приходит многообразие научных направлений. В результате стало очевидным, что понятийно-категориальный аппарат теоретической юридической науки эффективно способен описать лишь оторванную от реальности идеальную теоретическую модель взаимоотношений государства, права и человека (названным субъектом права). При этом многие актуальные проблемы правовой реальности остаются вне классического правоведения (правоприменительные обыкновения, использование информационных технологий в законодательстве и практике его применения, правовое заимствование, социокультурный код в праве, отыскание смысла правовой нормы и т. п.). На разрешение этих проблем претендует ряд направлений неклассической юридической науки, чем и объясняется их популярность.

В-четвертых, существование необходимости совершенствования понятийно-категориального аппарата. В этой связи в зависимости от дальнейшего развития юридической науки следует либо разрабатывать юридическую терминологию, либо наполнять существующую новым смыслом, что вполне только в рамках классического правоведения. Например, материальные придатки механизма государства традиционно рассматривались как силовой компонент в механизме государства (армия, полиция, тюрьмы). Однако в попытке уйти от карательной сущности государства данный термин (материальные придатки) наполняется новым содержанием и рассматривается как некая материальная основа для нормального функционирования механизма государства (здания, мебель, оргтехника и пр.).

Однако сегодня ряд проблем уже невозможно объяснить классическим языком права. Так, признаки государства (суверенитет, население, территория и т. п.) не в полной мере отражают современные реалии, связанные с миграционными процессами, интеграционными образованиями, непризнанными государствами, спорными территориями, распространением криптовалют, проявлением сепаратизма, а внедрение информационных технологий в юридический процесс и вовсе подрывает классические представления о неотвратимости наказания и личной виновной ответственности. В первую очередь речь идет о фотофиксации правонарушений в области безопасности дорожного движения (в случаях, если лицо, совершившее правонарушение, не является владельцем транспортного средства). Правоприменительные решения по таким делам и выступают юридической фикцией.

В-пятых, остро стоит проблема правовых заимствований в отраслевом законодательстве. Внедрение подобных заимствований, «чуждых» правовой системе, не всегда дает ожидаемый эффект, так как законодателем игнорируется социальная обусловленность права, в том числе социокультурный код, что объясняется недостаточной эффективностью отраслевых норм, заимствованных из англосаксонской правовой семьи. Примером может служить так называемая «сделка с правосудием» в уголовном процессе либо институт защитного предписания в административном праве.

Существуют и иные тенденции развития юридической науки и законодательства, теоретическое осмысление которых необходимо для осуществления эффективной борьбы с преступностью и подготовки высококвалифицированных кадров для правоохранительных органов.

УДК 340.11

Е.Н. Григорьева

РОЛЬ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

В соответствии с п. 19 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь для Беларуси характерны политическая и социальная стабильность, курс на постоянный рост качества и уровня жизни населения. В п. 4.6 «Культура как источник духовного здоровья нации и социальной стабильности» Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 г. закреплено положение о том, что система духовно-нравственных ценностей общества является основой для развития творческих сил и способностей человека, духовного здоровья нации. В этой связи актуальна точка зрения Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь С.В. Зася о том, что «система идейных ценностей современной Беларуси нацелена на сохранение и развитие национальных морально-нравственных и культурных традиций народа, системную стабилизацию и консолидацию белорусского общества».

В гуманитарных науках, в том числе и юриспруденции, устоялось общепризнанное представление о духовных ценностях человека как о совокупности его моральных, нравственных, этических и религиозных убеждений, представляющих для него значимость и формирующих мировоззрение. Формирование духовных ценностей человека обуславливается духовными ценностями окружающих его членов общества, в то же время и сами духовные ценности индивида обуславливают уровень духовного развития последнего.

Постоянное пристальное внимание государства к духовно-нравственным ценностям народа обуславливается тем, что они выступают неотъемлемым элементом в формировании национального самосознания – основы национального суверенитета.

Национальное самосознание проявляется в осознании нацией своей аутентичности, выражающейся во взглядах, идеях, мнениях, чувствах, настроениях, эмоциях членов общества и выражающей содержание и особенности их представлений о национальной идентификации, об уровне развития самого общества и государства. В этой связи в ряде научных публикаций категория «национальное самосознание» рассматривается в тесной привязке к государству и называется национально-государственным самосознанием, формирование которого являет собой непрерывный процесс приобщения каждого члена общества к его культурным, этническим, моральным и нравственным ценностям. Создаваемые нацией материальные и нематериальные ценности, в свою очередь, выступают средствами выражения ее культуры.

Национальная культура представляет собой исторически обусловленный определенный уровень развития нации, творческих сил и способностей ее представителей, выражающийся в типах и формах организации жизнедеятельности людей, в совокупности созданных ею материальных и духовных ценностей и знаний, а также выступает средством формирования сознания и деятельности индивида и общества во всех сферах их жизни, в том числе и в области осуществления публичной власти. Культура также определяется как качественное состояние уровня развития общества на определенном этапе его развития, а ее сущность проявляется в степени осуществления прав и свобод личности.

Неотъемлемым элементом культуры, в том числе и национальной, выступает правовая культура. В теории права нередко анализируемая правовая категория дефинируется по-разному. Так, например, в рамках деятельностного подхода правовая культура представляет собой творческую деятельность человека, в процессе осуществления которой она полностью соответствует ценностям, закрепленным в регулирующей ее норме права. В контексте семиотики права она рассматривается как знаковая система запретов и предписаний, зафиксированная в общественном сознании. Исходя из аксиологического представления правовая культура является совокупностью исторически сформировавшихся и постоянно развивающихся ценностных установок, представлений, знаний о праве как о важном социальном регуляторе, отражающем общий уровень развития как индивидуального, так и коллективного правосознания и объективное отношение гражданского общества к праву и государству. В рамках последнего подхода правовая культура существует на индивидуальном и общественном уровнях. Если на индивидуальном она проявляется в понимании права личностью, его ценностных установок и глубоком знании о нем, в сознательной потребности осуществления правомерного поведения, то на общественном представляет собой всеобщее признание всеми членами общества правовых ценностей, закрепленных на уровне законодательства, что и предопределяет высокий уровень развития последнего. В этой связи государство и общество заинтересованы в формировании и постоянном повышении уровня правовой культуры населения. Эффективными средствами ее реализации являются: распространение юридических знаний посредством современных средств коммуникации, в том числе средств массовой информации; получение необходимых базовых юридических знаний в рамках образовательного процесса на всех уровнях во всех учреждениях образования. Привитие правовой культуры каждому члену общества является основой формирования высокого уровня индивидуального и, как следствие, группового и общественного правосознания, которое находит непосредственное выражение в правомерном поведении.

Из вышеизложенного следует вывод о том, что в системе средств формирования национального самосознания правовая культура занимает одно из важных мест. Являясь структурным элементом культуры, она представляет собой систему исторически сформировавшихся и постоянно развивающихся ценностных, исторически устоявшихся правовых установок, способствующих развитию белорусского государства и реализации прав человека и гражданина.

УДК 34(09)

В.А. Данилов

УЧАСТИЕ МИЛИЦИИ БССР В ВОССТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СЕТИ ДЕТСКИХ ДОМОВ (1944–1953 гг.)

До Великой Октябрьской социалистической революции в России социального института «детский дом» не существовало, так как не было потребности в подобного рода учреждениях. И здесь причина заключалась в полном равнодушии государства к судьбам сирот. Остроту вопроса частично снимала значительная сеть домов призрения, открытых на средства земств и городов. Однако большинство сирот были вынуждены заниматься нищенством, рекрутировались во взрослую криминальную среду, погибали в раннем возрасте.

Положение с детской безнадзорностью, беспризорностью и сиротством существенно ухудшилось с началом Первой мировой войны и особенно в ходе революционных событий и Гражданской войны в 1917–1920 гг. По неполным подсчетам исследователей число сирот и беспризорников превысило 5 млн. Проблема приобрела общегосударственный характер, что потребовало принятия чрезвычайных мер в масштабах всей страны. Одним из таких мероприятий стало создание сети казенных учреждений для сирот – детских домов, что позволило в целом решить в 20–30-х гг. проблему детского сиротства и беспризорности.